

КАРТАН

историй

Разбитое
сердце
Рианны

Я сразу понял:
Ингеборга
меня бросит
Интервью с бывшим
мужем Дапкунайте

Тамара
Золотухина:
Как я терпела
Валерины измены?
Почему не ушла?

Юлия Савичева:
Даже не знаю, как
описать то, что я пережила...

КАРАВАН

историй

август
2013

НА ОБЛОЖКЕ

ЮЛИЯ САВИЧЕВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

БЛАГОДАРИМ СТУДИЮ ХУДОЖНИКА
НИКАСА САФРОНОВА ЗА ПОМОЩЬ
В ПРОВЕДЕНИИ СЪЕМКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА, ИРИНА КРАВЧЕНКО

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),
СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИРИНА ЛЮТИКОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА,
ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-02**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА **ТЕЛ. (495) 984-82-01**

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,
АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

**СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ, ЖУРНАЛ «КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ**

№ 08 (182)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 05.07.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 300 200 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 10

стр. 64

В номере:

ИСКУССТВО ЖИТЬ

10

Джеймс МакЭвой: Искушение

И зачем она только показала мужу газету? Как же он побледнел, увидев заголовок: «Джеймс МакЭвой не видел родного сына много лет...»

44

Разбитое сердце Рианны

Ночью в приемное отделение госпиталя влетели санитары с каталкой, на которой лежала темнокожая окровавленная девушка. О том, что их пациентка — знаменитая певица, врачи узнали только утром. Из теленовостей...

132

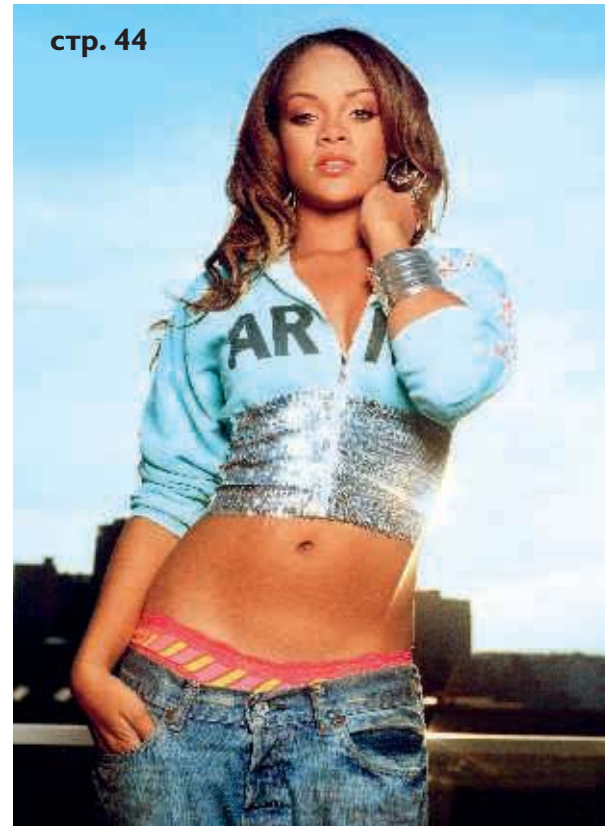
Эли Уоллах: Великий неудачник

Эли был рад встрече с Мэрилин — когда-то они дружили. Увы, теперь это была совсем другая Монро. Она скользила пустым взглядом по лицам старых знакомых, никого не узнавая...

186

Борис Мессерер:
«Наш брак с Беллой иначе как тридцатилетней войной не называю...»

стр. 44

стр. 32

стр. 82

стр. 186

НАСТРОЕНИЕ

32

Юлия Савичева: «Когда я была маленькая, нам часто не хватало денег даже на еду»

ИМЕНА

64

Вуди Аллен: Ошибка природы
Когда издерганный Вуди признался Сун-И, что покончит с собой, если его осудят, кореянка спокойно сказала, что сделает это вместе с ним...

LOVE STORY

82

Арунас Сакалаускас: «Я сразу понял — Ингеборга меня бросит»

110

Тамара Золотухина: «Как я терпела его измены? Почему не ушла?»

ФАНТАЗИИ

**Проекты
Екатерины Рождественской**

100

Частная коллекция

166

Рожи

ЗВЕЗДНЫЙ СЛЕД

148

Последнее танго Сары Монтель
Сарита носилась по Мадриду, скупая наряды к свадьбе. Вот только ни один городской судья не соглашался регистрировать брак 74-летней актрисы и ее молодого возлюбленного

ДИНАСТИЯ

202

**Симеон Болгарский:
Царская милость**

*«Чудесная новость, па, я выхожу замуж!»
Узнав, что избранник принцессы — испанский авантюрист, царь закашлялся и уставился на дочь. Ему очень захотелось выругаться*

ФАКТ

216

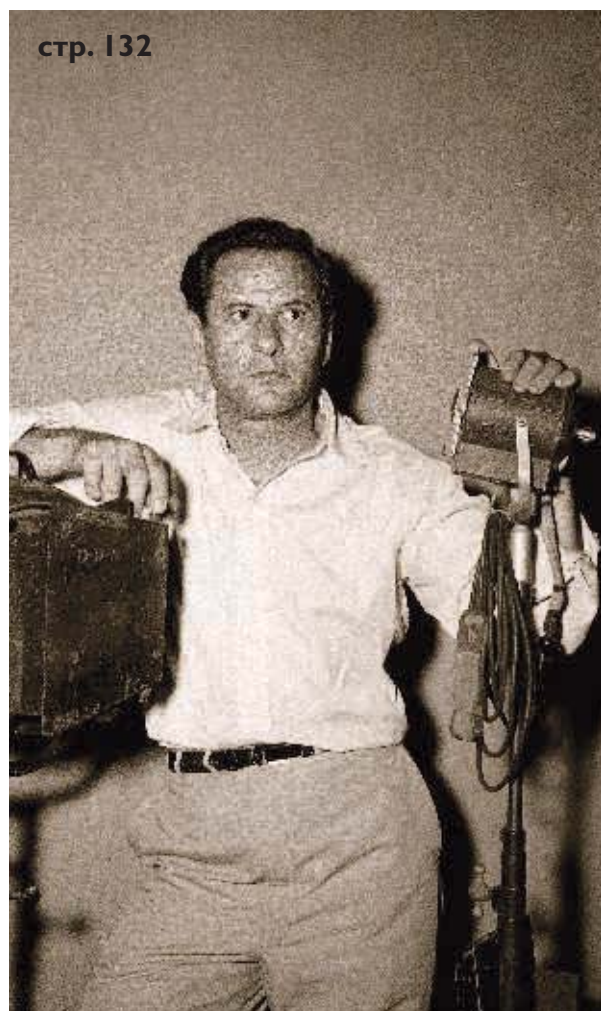
**Василий Пушкин:
Счастливый рогоносец**

Василий Львович вспомнил рыдания Капитолины и собственную растерянность. В тот день жена призналась, что любовь прошла...

ГОРОСКОП

224

Астрологический прогноз на август

стр. 132

стр. 100

КАРАВАН

историй

Почему Валерий Золотухин не прятал свои дневники от жены? Отчего первый муж Ингеборги Дапкунайте был уверен, что рано или поздно она его бросит? Весь мир жалел Рианну, а Дэниел Крейг назвал ее порочной — с чего вдруг? За что Майю Плисецкую чуть не побили на испанской корриде?

Новый номер «Каравана» получился легким, искристым и бодрящим, как молодое вино. Выпьете вы его залпом или растянете удовольствие на несколько укутанных теплым маревом августовских вечеров, зависит только от вас, дорогой читатель. Ведь в отличие от алкоголя наши истории можно употреблять в любых количествах, не опасаясь никаких предупреждений Минздрава. Приятного вам чтения.

*Главный редактор
Ольга Орлова*

ДЖЕЙМС МАКЭВОЙ: ИСКУПЛЕНИЕ

Мальчик далеко пошел.
Никто и не ожидал
от него подобной прыти...
Нынче Джеймс — кинозвезда.
Зашибает огромные
деньжищи, тусуется
с первоклассными
девчонками и знать
не хочет родного отца...

На дне бутылки не осталось ни капли. Джеймс МакЭвой-старший привычным жестом закинул ее за диван. Жаль, что слишком поздно, а то можно было бы сгонять за добавкой в соседнюю винную лавку. Но после того как от него ушла вторая жена Мэри, лень даже шевелиться без особой на то надобности. Разве что дотянуться до пульта. Джеймс включил телевизор, и как раз вовремя: по второму каналу передавали репортаж с восьмидесятой церемонии награждения премией

AP

FOCUS FEATURES/COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PRESS

Во всех газетах только и пишут, что Джеймс МакЭвой завоевывает Голливуд с фильмом «Искушение». На фото: с Кирой Найтли

ми теперь с ними на равных?! А ведь рос таким робким, застенчивым мальчуганом. Джеймс учил его плавать в бассейне, а по воскресеньям водил на футбол. Или плавать он учил своего младшего, Дональда, а с Джейми они рассекали по двору на велосипеде?! Дай бог памяти, велосипед или футбол... Но вспомнить в точности подробности тех давних лет мистер МакЭвой уже не мог. В его голове словно варилась вязкая каша. Черт возьми, он уже почти старик, но и представить не мог, что его мальчик, его первенец, достигнет таких невиданных высот. Сын простого кровельщика с мозолистыми руками, который отродясь не выезжал дальше родного Глазго, стал знаменитым актером, о котором написали даже в *Glasgow Herald*. Собственно говоря, из этой газеты Джеймс и узнал, что у парня, носящего его имя и фамилию, все просто отлично. Сколько же они не виделись? Наверное, без малого полтора десятка лет... А потом его родством с набирающим популярность молодым актером заинтересовались и лондонские газеты. Когда раздался тот телефонный звонок из *Sunday Mirror* и приятный женский голос предложил встретиться и поговорить о сыне, Джеймс даже присел. Хотел было отказаться — ни к чему ворошить прошлое, но его собеседница была так настойчива... И мистер МакЭвой, надев по такому случаю единственный парадный костюм, отправился на встречу, выпил в пабе задаром рюмки три, а то и четыре, и... его повело. Выложил все, что наболело. Ведь поганец, мать вашу, — его родной сын. Чего он нос-то от отца воротит?!

Вы поглядите, какая расфуфыренная публика в этом Голливуде! Не мужики, а ряженые индюки. Неужели Джейми теперь с ними на равных?!

«Оскар». Где-то там его сын Джеймс. Во всех газетах Соединенного Королевства только о том и пишут: «Шотландский актер завоевывает Голливуд с фильмом «Искушение», номинированным на семь «Оскаров»...» Что за фильм такой? И когда его покажут по телику?

На кинотеатры-то денег у мистера МакЭвоя-старшего нет...

Вы только поглядите, какая расфуфыренная публика в этом Голливуде! Тьфу ты, не мужики, а какие-то пестрые ряженые индюки. А девчонки ничего, красотки, как на подбор. Неужели Джей-

...Из Лос-Анджелеса они прилетели утренним рейсом. За Джеймсом не водилось привычки покупать газеты, но Энн-Мэри не терпелось увидеть, что пишут о церемонии «Оскара», на которую они попали впервые. Подробности мероприятия и список награжденных почему-то

STEPHEN GIBSON

Джеймс МакЭвой-старший был простым кровельщиком и нигде не выезжал дальше Глазго

мало заинтересовали журналистов, зато на второй странице Sunday Mirror было опубликовано крупное фото незнакомого старика и заголовок: «Джеймс МакЭвой-старший не видел родного сына уже много лет...» Зачем, ну зачем она показала это мужу?! Он побледнел, смял чертову газету. В жизни МакЭвой-младшего снова появился человек, которого никогда, ни при каких обстоятельствах не хотелось видеть. До самой ночи он был сам не свой: нервный, дерганный, напряженный.

— Не принимай близко к сердцу, — успокаивала его жена, втирая в ладони пахнущий фиалкой ночной крем. — Как говорится, у каждого в шкафу свои скелеты...

Скелеты?! Да что она об этом может знать... Энн-Мэри Дафф выросла в полной семье, за ужином собирались вместе папа, мама и любимая лапочка-дочка. А у Джеймса никогда не было таких ужинов. У него вообще не было семьи. Энн-Мэри уже спала крепким сном, а он снова и снова прокручивал в памяти тот день, с которого, в общем, все и началось. Вернее, в который все разом закончилось...

...Родители, как всегда, громко ругались, а потом отец ушел, хлопнув дверью так, что посыпалась штукатурка. Мама рыдала, дрожащими руками навела красоту в ванной и... снова начинала рыдать. Приходила бабушка Мэри, утешала дочь, приговаривая, что уж лучше развод, чем постоянные скандалы, и вообще, ей следует подумать о детях, а не об этом алкаше. Четырехлетней Джой передалось общее нервное состояние, и она капризничала, мешая Джеймсу сосредоточиться на рисунке пиратских кораблей с грохочущими пушками. Вечером бабушка забрала внуков к себе, в крошечную муниципальную квартирку в Драмчapel, и весь следующий год у Джеймса был приходивший воскресный папа. Мама, кстати, после развода с отцом тоже стала при-

Джеймс, заявившись к отцу, обнаружил в его квартирке чужую тетку. Она, развалившись на диване, хохотала, курила и пила пиво

Джеймс каким-то чудом избежал
уличной грязи, наркотиков
и дурных компаний

COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PRESS

С Бенедиктом Камбербэтчем Джеймс познакомился в Королевской академии музыки и драмы. На фото: кадр из фильма «Попасть в десятку»

ходящей: Лиз с утра до ночи работала медсестрой в психиатрической клинике. Что ж, бабушка с дедом, Мэри и Джеймс Джонстон, справлялись с воспитанием внуков превосходно: сами подняли пятерых детей. Джеймс служил мясником в соседней лавке, Мэри при случае могла и сесть за баранку грузо-

мужчина, пропахший табаком и пивом, его сердечко от радости едва не выпрыгивало из груди. Отец брал его за руку, и вместе они шли на какой-нибудь футбольный матч. На прощание Джеймс-старший передавал пакет с конфетами для дочки Джой, а иногда мельком, отвлекая глаза в сторону, спрашивал: «Ну, и как

Вокруг нее с совершенно обалдевшим видом суетился отец.

— А, сынок, — как ни в чем не бывало бросил Джеймс-старший, — знакомься, это Мэри. Моя новая соседка.

Мэри радостно заготовала, хлебнула пива и попросила гренок. Отец, словно собачонка, мигом метнулся в кухню...

Открытое лицо, честные ярко-синие глаза. Кого Джеймс может играть с такой фактурой? Мальчика из церковного хора, шотландского патриота?..

вика, чтобы доставить мешки с овсом или фасолью в пригород Глазго. Еще Мэри подрабатывала сортировщицей на кондитерской фабрике и приносила домой восхитительное имбирное печенье...

В тот год Джеймс жил от одного воскресенья к другому. Когда на пороге появлялся отец, худощавый голубоглазый

там мать?» Эта фраза внушала Джеймс-младшему надежду, что однажды родители все-таки сойдутся. Но все надежды рухнули, когда Джеймс, заявившись как-то к отцу без предупреждения, обнаружил в его квартирке чужую тетку. Веселая крашеная незнакомка, развалившись на диване, громко хохотала, курила и пила пиво прямо из бутылки.

Наверное, Мэри Маккиннон была в принципе неплохим человеком: она угостила Джеймса-младшего гренками и, весело подмигнув, спросила про дела в школе. Но сама мысль о том, что отныне он будет делить папу с какой-то крашеной лахудрой, казалась нестерпимой. А как же они с сестрой и мамой?! Такое предательство не прощают...

Энн-Мэри Дафф и сама не понимала, как ей удалось так быстро прибрать Джеймса к рукам, 2008 г.

— Не хочу тебя больше видеть, — сказал отцу в следующее воскресенье Джеймс. — Не приходи к нам больше.

И Джеймс-старший... перестал навещать сына. Тем более что Мэри скоро забеременела, они наспех поженились, родился Дональд, а отца поставили старшим в бригаде кровельщиков. Через несколько лет, ремонтируя крышу в школе

вой крыши, догнать сына, обнять, предложить сходить вместе в воскресенье на стадион?! С тех пор они не виделись много лет...

Все эти годы Джеймс запрещал себе думать о человеке, который по какой-то ошибке природы стал его отцом. У него была милая, пусть и приходящая мама, от нее всегда так сладко пахло рисовой

Джеймс не чурался сверстников. Ему посчастливилось найти лучшего друга в лице Марка Дойла, и они вместе сколотили рок-группу, название которой, правда, меняли раз сорок. Джеймс много читал и, конечно, как все мальчики его возраста, мечтал о разных диковинных штуках. Например, о яхте, какую Майкл Дуглас показывает Кэтрин Тернер в фи-

Герцогиня Девонширская не могла отвести взгляд от Джеймса. «Этот хорошенький шотландец, — прошептала она на ухо Фраю, — далеко пойдет»

Фомы Аквинского, он увидел внизу на спортивной площадке мальчишек и с высоты трех этажей сразу признал своего старшего сына Джейми: худенький, щуплый мальчик держался в стороне от шумных, задиристых одноклассников. Отец радостно помахал ему рукой, но сын резко отвернулся. Что помешало МакЭвою-старшему слезть с той черто-

пудрой. А еще мировой дед, который на праздники тушил вкуснейшую баранину в мятном соусе. Наконец, у него была любимая бабуля, именно она, как только ему исполнилось шестнадцать, заявила:

— Все, мальчик мой. Теперь можешь ходить на вечеринки. А что там сейчас пьют? Пиво? Что ж, разрешаю тебе пропустить пару стаканчиков...

нале фильма «Роман с камнем». На этой яхте можно отправиться в кругосветное путешествие...

Одно время кумиром Джеймса был Арнольд Шварценеггер, затем его место занял Дэвид Хейман. Когда Джеймс узнал, что у того есть сын Шон, который мечтает стать актером, даже немало расстроился. Вот бы вместо Шона

сыном мистера Хеймана был он, Джеймс МакЭвой...

Впервые актер и режиссер Дэвид Хейман появился в школе Фомы Аквинского по просьбе своего соседа, тамошнего учителя английского языка. Хейману, прославившемуся ролями классического британского репертуара, предложили прочитать выпускному классу лекцию о Шекспире. Лекция, прямо скажем, не удалась. Ребята, рослые головорезы, вели себя прескверно, пришлось даже несколько раз прерваться, чтобы жестко отчитать особенно неугомонных. И только Джеймс МакЭвой слушал лекцию о Макбете и короле Лире с раскрытым ртом. После он подошел к Хейману, чтобы поблагодарить и извиниться за отвратительное поведение товарищей. Ему в самом деле было ужасно стыдно за них.

— Как вы думаете, сэр, — неожиданно вырвалось у Джеймса, — а я мог бы

получить какую-нибудь роль в одном из ваших фильмов?

Хейман задумчиво оглядел пацана. Говорит, что уже шестнадцать. Хм... А на вид куда меньше. Хорошее, открытое лицо, честные ярко-синие глаза. Кого он может играть с такой фактурой? Мальчика из церковного хора, шотландского патриота?.. Или скромного клерка, прозябающего в захудалой конторе.

— Я подыщу что-нибудь для тебя, — без особого энтузиазма пообещал режиссер и благополучно забыл об этом разговоре.

Прошло ровно полгода. Хейман приступил к съемкам социальной драмы о детской проституции в Глазго и... вспомнил о милом мальчике из католической школы. Он разыскал Джеймса и предложил ему маленькую роль Кевина, сына сутенера, довольно разбитного, бес-

путного типа. И надо же, этот хрупкий юноша с аккуратными, прямо девичьими руками неплохо справился с довольно сложной актерской задачей. Больше всего Джеймса тогда поразила сумма гонорара: за несколько съемочных дней в фильме «Соседняя комната» он получил тысячу двести фунтов! Просто ахова куча денег...

Конечно, он все до последнего пени отдал бабуле. Тетушки, мамины сестры, были потрясены его широким жестом: «Наш Джеймс такой хороший мальчик...» Право, больше о нем нечего было сказать. Он каким-то чудом избежал уличной грязи, наркотиков, дурных компаний. Драмчапел недаром считался худшим районом Глазго. Каждый взрослый мужчина здесь так или иначе был связан с криминалом. В католической школе за одной партой с Джеймсом сидели парни, которые днем

Джеймс сам себя ощущал мистером Тумнусом из «Хроник Нарнии», нелепым и застенчивым фавном, 2005 г.

WALT DISNEY CO., COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PRESS

Два года учебы в академии запомнились Джеймсу отнюдь не бурными студенческими вечеринками, а бесконечными репетициями и актерскими тренингами

прилежно изучали историю проникновения христианства в Европу, а ночью могли запросто пырнуть подвыпившего прохожего ножом. Но Мэри и Джеймс Джонстон, набожные и трудолюбивые шотландцы, задали внуку правильное направление в жизни. Чтобы чего-то достичь, нужно много работать. И Джеймс, несмотря на природную хрупкость телосложения, не выглядел неженкой. С четырнадцати лет он вкалывал помощником пекаря в кондитерской при универсаме Sainsbury's. В шесть утра сонный, невыспавшийся, уже появлялся на работе, надевал поварской колпак и повязывал белый фартук. Поначалу ему доверяли лишь наполнять булочки джемом или украшать торты кусочками фруктов, а затем он наловчился собственноручно готовить любое тесто. Мог буквально с закрытыми глазами испечь миндальное печенье или праздничный пудинг. Разве у скромного парня из небогатой семьи были какие-то особые перспективы? Оставалось освоить простую, земную профессию — повара, солдата, моряка. Джеймс МакЭвой уже был принят на Королевский флот — детская мечта о кругосветном путешествии все еще не давала покоя, — и бабушка говорила, что ему будет к лицу морская форма, когда в квартире Джонстонов раздался телефонный звонок: Джеймс МакЭвой получил грант на учебу в Шотландской Королевской академии музыки и драмы. Явно не обошлось без протекции Дэвида Хеймана...

— Кто знает, может, у тебя там что-то и выгорит, — философски рассудила бабушка Мэри, по какой-то неведомой причине отдав предпочтение актерству, а не флоту. Дедушка Джеймс полностью поддержал супругу. Мамы Лиз, к сожалению, в это время рядом не было. Как, впрочем, и отца. Он где-то чинил крышу, или пил в пабе с друзьями, или возился с младшим сыном Дональдом. Впрочем, о том, что у них есть еще брат, они с Джой тогда не знали.

Два года учебы в академии запомнились Джеймсу отнюдь не бурными студенческими вечеринками, а бесконечными репетициями и актерскими тренингами. Он переиграл десятки ролей — от Чехова до Шекспира. Посе-

лившись в Лондоне, исправно получал небольшие роли в сериалах, но все не мог остановиться: то мчался в Эдинбург, где играл в театре Brunton, то стремглав несся на двухчасовую электричку до Херефорда: там, в театре Courtyard, он выходил на сцену в образе Ромео.

— Такими темпами ты скоро отдашь богу душу, — посмеивался над Джеймсом приятель Бенедикт Камбербэтч, очаровательный повеса и лентяй, частенько пропускавший прослушивания. Но привычка вкалывать до седьмого пота уже стала неотъемлемой частью натуры юного МакЭвоя. Впрочем, не один он был такой...

На съемочной площадке фильма «Лорна Дун» Джеймс познакомился с мировым парнем. Обоим достались роли во враждующих кланах, и, едва не проткнув друг друга мечами в сцене боя, парни мирно разговорились.

— Джесси Спенсер, — протянул «противник» руку Джеймсу, — и пусть тебя не смущает мой акцент. Я из Австралии, где, как известно, все ходят вниз головой.

Джесси недавно переехал в Лондон и подыскивал недорогое жилье. Джеймс предложил ему временно занять свою комнату: он уезжает в Прагу на съемки месяца на два, а то и на все три. Джесси с радостью согласился. По возвращении Джеймс обнаружил комнату почти в идеальном порядке, а Джесси с понурым видом собирал чемодан: все это время он потратил на поиски работы, и некогда было подумать о новом жилье. Позже они сняли общую квартиру и делили ее на двоих до того момента, как Спенсер отчалил в Лос-Анджелес. Все знают, что потом произошло: Джесси получил роль доктора Чейза в сериале «Доктор Хаус» и стал знаменитостью. На Джеймса между тем тоже обратили внимание...

Стивен Фрай, блестящий интеллектуал, комик и актер, запускаясь с долгожданным режиссерским дебютом. Он экранизирует знаменитый сатирический роман Ивлиана Во «Мерзкая плоть», в котором высмеиваются нравы высшего общества Британии 30-х годов. Фраю требовался юноша на роль склонного к суицидальным настроениям аристократа. Он просмотрел уже человек десять довольно заметных актеров, когда на кастинг ему прислали какого-то совсем неизвестного шотландского мальчика. Бесспорно, милого, но... не аристократа. «Это как если бы деревенский парень из Кентукки пробовался на роль Дики

Энн-Мэри, бабушка и дед — это и была семья Джеймса, самые близкие люди, 2003 г.

и посвятил свой роман, не могла отвести восхищенного взгляда от Джеймса. Они пили чай в ее поместье в Дербишире, куда Фрай привез всех утвержденных в картину актеров. Чтобы проникнуться атмосферой высшего света, так сказать.

— Этот хорошенький шотландец, — прошептала герцогиня на ухо Фраю, — далеко пойдет. Уж помяни мое слово. Я в этом кое-что понимаю.

Но до большого успеха Джеймсу было еще далеко. Его первым громким провалом стали неудачные пробы в картину «Пираты Карибского моря». Продюсеры отобрали троих: Джеймса, Адама Рикитта и Орландо Блума. Они все сидели в коридоре студии и по очереди пробо-вались с Кирой Найтли. Девушка старательно подыгрывала каждому и, видит бог, очень хотела, чтобы утвердили разом всех троих. Но продюсеры выбрали Орландо Блума. Признаться, Джеймс тогда очень тяжело переживал отказ... Правда, потом оказалось, что нет худа без добра: он избежал кабалы сроком на пять лет. Если бы его утвердили на роль Уилла Тернера, он не попал бы в сериал «Бесстыдники». А именно на съемках этого сериала и произошла его судьбоносная встреча с Энн-Мэри Дафф.

Мисс Дафф категорически отказывалась ехать в Манчестер на пробы. Право, ну сколько можно... Ей уже тридцать три, а ее по-прежнему приглашают играть двадцатилетних девчонок. Но агент настаивал, и Энн-Мэри без особого энтузиазма вызвала такси. Однако в Манчестере ей все понравилось: и группа, и режиссер, и актеры. Да и сценарий сериала, признаться, неплох...

В первый день съемок актрисе досталась трудная сцена: ее героиня с

От Киры Найтли можно было сойти с ума: хороша, насмешлива, сексуальна. Она даже строила ему глазки, но Джеймс устоял

Гринфильда в «Мистере Рипли», — размышлял про себя Фрай. — Он наверняка не умеет даже носить костюм, не говоря уже о том, чтобы правильно завязать галстук...»

Но милый мальчик вдруг высказал несколько соображений относительно

персонажа, причем таких точных, что Фрай оторопел и сразу проникся симпатией к синеглазому парню. Роль была у того в кармане. Костюм аристократа, кстати, сидел на Джеймсе идеально. Дебора, герцогиня Девонширская, та самая, родной сестре которой Ивлин Во

возлюбленным занимаются горячим сексом прямо на полу в кухне. Причем совершенно обнаженные. Ее партнер, молодой актер Джеймс МакЭвой, поначалу дико краснел и стеснялся, но потом они оба вошли в раж... И, как это часто бывает, экранные чувства быстро пере-

росли в реальные. Впервые оказавшись в гостиничном номере Джеймса, Энн-Мэри поразила большому количеству пустых бутылок. Оказалось, парень заливает свое горе алкоголем... Но какое горе?! Он не знает, сможет ли она его понять, но... Джеймс переживает из-за того, что он отвратительный актер. Полная бездарность. Ничтожество. Кто знает, может, ему следовало всю жизнь месить тесто и печь коржи?!

Энн-Мэри нашла нужные слова, чтобы утешить и убедить Джеймса в обратном. Спустя два года, когда Джеймс МакЭвой получил награду BAFTA как восходящая звезда, он первым делом поблагодарил ее за то, что «научила уважать жизнь». Слова благодарности раздались и в адрес его мамы, бабушки и деда. Многие в зале тогда удивились, что

имени отца актера почему-то не оказалось в довольно длинном списке...

В тот памятный год они с отцом случайно столкнулись в центре Глазго. Джеймс приехал к бабушке и деду на каникулы с Энн-Мэри. Оживленно болтая, парочка вышла из-за торгового центра и буквально налетела на высокого худощавого мужчину с пакетами в руках. С виду самый обычный, мало чем примечательный дядька лет пятидесяти, но, узнав его, Джеймс переменялся в лице. Мужчина тоже застыл как вкопанный. Повисла неловкая пауза, затем Джеймс резко подхватил девушку под локоть и чуть ли не силой потащил на противоположную сторону улицы.

— Что с тобой? — воскликнула Энн-Мэри. — Ты знаешь этого человека? Кто он?

— Никто, — безразличным тоном ответил Джеймс.

Тактичная от природы, она не стала настаивать на объяснении. Наверно, за это Джеймс ее и полюбил — Энн-Мэри интуитивно понимала, что будет к месту, а что нет...

Эта миниатюрная девушка с внешностью эльфа и глазами в пол-лица словно стала тем недостающим звеном, замкнув которое, и заработала вся электрическая цепь. Ток пошел, и Джеймс обрел уверенность в себе, горделиво расправив плечи. Ради Энн-Мэри он порвал со своей давней подругой Эммой Нельсон, чем поверг в шок всех, кто его когда-либо знал. Даже лучший друг Марк Дойл не ожидал. Эмма и вовсе была убита: они ведь встречались уже несколько лет. Вслед за Джеймсом де-

«Особо опасен» — фильм Тимура Бекмамбетова, в котором МакЭвой сыграл вместе с Анджелиной Джоли, был дважды номинирован на «Оскар», 2008 г.

COURTESY EVERETT COLLECTION/ALL OVER PICTURES

ELEANOR BENTALL/CORBIS/GETTY IMAGES

Стивен Фрай утверждал, что при всей неспорченности в МакЭвое есть и темная сторона

Энн-Мэри входила в разряд рабочих лошадок. Это трудолюбие роднило ее и Джеймса. Они словно встали в одну упряжку и дружно поскакали вперед

вушка переехала в Лондон и поступила на актерские курсы. Она взяла себе псевдоним Эмма Кинг в наивной надежде доказать этому миру, что тоже на что-то способна... Но, как это часто бывает, первое чувство не выдержало испытания второй любовью. Рядом с Энн-Мэри Эмма казалась милой, но недалекой провинциалкой. Чтобы как-то загладить свою вину перед ней, Джеймс послал глупейшую открытку с извинениями.

Говорят, взбешенная девушка порвала ее в клочья...

Энн-Мэри Дафф и сама не понимала, как ей удалось так быстро прибрать Джеймса к рукам. Может, его впечатлило то, что она старше? Как известно, взрослые дамы обладают особой притягательностью в глазах молодых мужчин. Но Энн-Мэри не выглядела взрослой. Наоборот. Вечная студентка, тощая пигалица с выцветшими на солнце соломенны-

ми волосами. В юные годы она страдала от дикой застенчивости. Мечтала даже писать книжки, чтобы свести к минимуму общение с людьми. Чтобы растормозить замкнутую, нелюдимую девочку, родители отправили ее на актерские курсы, и Энн-Мэри увлеклась. В Лондонской школе драмы она, впрочем, отнюдь не блистала. Звездой ее курса был рыжеволосый Пол Беттани, а Энн-Мэри скорее входила в разряд крепких рабо-

чих лошадок, которые держатся в тени. Это трудолюбие роднило ее и Джеймса. Они словно встали в одну упряжку ноздря к ноздре и дружно поскакали вперед. Многие считали актеров идеальной парой. Очень скоро в этом убедились даже родители Энн-Мэри: отец — богемного вида художник-карикатурист и мать — всю жизнь прослужившая продавщицей в обувном магазине. В свое время они переехали в Лондон из глухой ирландской деревушки и крепко держались друг за друга. Эту прочную связь четы Дафф Джеймс сразу уловил...

В октябре 2006 года Энн-Мэри и Джеймс сочетались законным браком. Джеймс, к тому моменту довольно известный в Англии актер, панически боялся, что подробности свадебной церемонии просочатся в прессу. В атмос-

фере строжайшей тайны около сотни гостей вывезли в графство Абердиншир, где на 2 дня был арендован замок Drumtochy. Журналисты пронюхали, что на свадьбу актеры потратили не больше двадцати тысяч фунтов. Скромность и бережливость — эти два слова Джеймс МакЭвой вполне мог начертать на своем гербе. Нет, он не был скуп, боже упаси! Просто по укorenившейся в генах привычке покупал продукты в самом дешевом супермаркете и ездил на бюджетной модели Nissan Micra. Энн-Мэри тоже не отличалась особой тягой к расточительности. Рождение сына Брендана никоим образом не сказалось на привычках и вкусах этой странной пары. Они по-прежнему жили в районе Крауч Энд, который даже беспринципные лондонские аген-

ты по недвижмости постеснялись бы назвать «модным». Окна их небольшой квартирки на втором этаже были наглухо зашторены — супруги ценили уединение. А все приглашения на светские вечеринки Джеймс выбрасывал в мусорное ведро.

Хотя в 2010-м, когда родился его обожаемый сын, Джеймс уже мог себе многое позволить... Возможно, удачу ему действительно принесла Энн-Мэри, а может, это была долгожданная награда за его трудолюбие и упорство. В Британии его уже называли следующим Хью Грантом. МакЭвой снимался много, часто и всегда с первоклассными красотками... В «Джейн Остин» его партнершей стала Энн Хэтэуэй, в «Пенелопе» — Кристина Риччи. В «Искуплении» он все-таки встретился с Кирой

В фильме «Джейн Остин» Джеймс МакЭвой получил вторую главную роль и сыграл вместе с Энн Хэтэуэй

AP

GAVIN RODGERS/REX FEATURES/FOTODOM.RU

Даже став звездой, Джеймс продолжает жить как обычный человек. Быть с женой и сыном для него — самое важное

Джеймс и глазом не успел моргнуть, как выяснилось, что он оброс поклонницами. На форумах его даже называли секс-символом, что просто смешно

Найтли — она была тогда свободна, и от актрисы можно было сойти с ума: хороша, насмешлива, сексуальна. Кира даже строила ему глазки, но Джеймс устоял. Каждый раз он возвращался домой к Энн-Мэри Дафф. Все таблоиды Брита-

нии злорадствовали по поводу их разницы в возрасте — еще бы, девять лет в пользу жены, но Джеймс был предан супруге и душой, и телом.

Жена горячо поддержала его намерение выдвинуться в Голливуд: как-то

очень быстро стал очевидным тот факт, что перспектив в кино у Джеймса куда больше, чем у нее самой. Во-первых, он моложе. Во-вторых... Он чем-то цеплял режиссеров. И не только внешностью хорошего британского парня. Стивен